

Сергей Анатольевич Никаноров
г. Шадринск

Оценочная зона концепта «женщина» в творчестве Ф.М.Достоевского

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме концепта. Цель исследования – выявление и описание некоторых особенностей оценочной зоны концепта «женщина» в произведениях Ф.М. Достоевского. На основании анализа произведений писателя-классика, чей двухсотлетний юбилей будет отмечаться в 2021 году, устанавливается, что данный концепт в идиолекте отличается от его вербализации в общеязыковой картине мира. В ходе исследования автор приходит к выводу, что оценочная зона интерпретационного поля концепта «Женщина» объединяет когнитивные признаки, выражающие оценку: общую – *застенчивая, шалунья, добрая, заботливая* и др.; интеллектуальную оценку – *глупая, умная, учится* и др.; нравственную оценку – *благородная, честная, легкомысленная* и др. Также отмечаются признаки, отражающие здоровье женщины: *больная, в бреду, пациентка* и другие.

Ключевые слова: концепт, оценочная зона концепта, идиолект, языковая картина мира.

Sergey Anatolievich Nikanorov
Shadrinsk

The evaluation zone of the concept “woman” in the works of F.M. Dostoevsky

The article is devoted to the current problem of the concept. The purpose of the research is to identify and describe some features of the evaluation zone of the concept “woman” in the works of F. M. Dostoevsky. Based on the analysis of the works of the classic writer, it is established that this concept in the idiolect differs from its verbalization in the General language picture of the world. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the evaluation zone of the interpretative field of the concept “woman” combines cognitive characteristics that express an assessment: shy, frolicsome girl, kind, caring, etc.; intellectual assessment-stupid, smart, learning, etc.; moral assessment-noble, honest, frivolous, etc. There are also signs that reflect the health of a woman: sick, delirious, patient, etc.

Keywords: concept, concept evaluation zone, idiolect, language picture of the world.

Изучение концепта в рамках **когнитивной лингвистики** осуществляется как отечественными, так и зарубежными учеными. Зарубежные когнитологи (Р. Джекендофф, Д. Лайонз) утверждают, что концепт равен значению слова, поскольку значение – это категория лексико-семантического уровня, лингвисты считают тождественными концептуальную и семантическую структуру языка. О.А. Чибышева отмечает, что в исследованиях зарубежных лингвистов-когнитологов не берется во внимание субъективный характер концепта [11, С. 8].

Е.С. Кубрякова считает, что концепт способен объяснить ментальные и психологические ресурсы человеческого сознания; пояснить информационную структуру, отражающую знание и опыт личности; единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике [6, С. 90]. Лингвист утверждает, что самые важные концепты выражены в языке. С точки зрения Е.С. Кубряковой, концепт характеризуется 1) оперативностью; 2) способностью отражать человеческую деятельность; 3) наличием инвариантного стержня; 4) гибкостью и подвижностью; 5) способностью представлять лишь часть актуализированных смыслов, относящихся к той или иной идее; 6) субъективностью; 7) отсутствием у концепта определенной структуры [Там же].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как ментальное образование, являющееся единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной структурой, представ-

ляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации, об отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [8, С. 34].

Одно из определений рассматриваемого понятия принадлежит М.В. Пименовой: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [7, С. 59].

Концепт является ментальной единицей, ненаблюдаемой, считается, что он актуализируется в слове, которое эксплицирует его. Данное слово получает статус ключевого слова [4, С. 68; 10, С. 77]. Ключевое слово – это единица лексико-семантического уровня языка, следовательно, первичное представление о концепте может быть получено из различных словарей (толковых, этимологических, словообразовательных и др.). Исследователи отмечают, что словарные дефиниции отражают общее представление о содержании концепта в языковой картине мира.

Лингвисты не раз обращались к концепту «женщина», но чаще в сопоставлении других языков с русским: А.А. Аминова [1] (с татарским языком), Л.Х. Дзасеэюева [5] (с кабардино-черкесским языком), Е.С. Бадмаева [3] (на материале фразеологизмов и паремии).

Нельзя не согласиться с мнением, что художественный текст отражает процессы и явления,

происходящие как в обществе в целом или в отдельных сферах жизни, так и особенности мироощущения, мировосприятия автора текста; значит, анализ художественного концепта позволит выявить национальные когнитивные признаки и индивидуально-авторские признаки, которые отражают особенности языковой картины мира художника или его творческий потенциал.

Так, изучая способы вербализации концепта «женщина» в произведениях Ф.М. Достоевского, можно выявить специфичные черты восприятия изучаемого концепта в тот период времени, когда художник жил и творил.

Неоднократно отмечалось, что тексты являются формой существования концептов, причем они не изолированы, они пересекаются и взаимодействуют друг с другом, образуя концептуальную структуру, в которой отражаются фрагменты картины мира автора [2, С. 51]; это является подтверждением того, что в произведении художественной литературы объединяются черты одновременно национальной и индивидуальной картин мира.

Творчество Ф.М. Достоевского постоянно вызывает большой читательский и исследовательский интерес. Предметом лингвистического изучения не раз была языковая личность писателя и его идиостиль (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Д.В. Сергеева, Е.А. Соколова, О.Ю. Юрьева и др.). Исследователей привлекает антропомимика и ономопэтика Ф.М. Достоевского, вызывает интерес идейно-художественная значимость имен в его произведениях, роль ключевых слов в семантической структуре текстов, роль словесного портрета героев (М.С. Альтман, Е.Н. Батурина, А.Л. Беём, С.В. Завадский, Р.В. Плетнев, Д.И. Чижевский). Существуют работы, посвященные концептам: А.В. Бабук (концепт «закон»), А.С. Серопян (концепт «время»), И.А. Долбина (концепт «брат») в отдельных произведениях Ф.М. Достоевского.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных Ф.М. Достоевскому, говорить об исчерпанности исследования творчества писателя, лингвистических особенностей его наследия рано.

Говоря о художественном творчестве Ф.М. Достоевского, необходимо отметить особую значимость в нем женских образов. Как и многие его современники, Ф.М. Достоевский признавал необходимость равенства для женщины, но эту свободу он хотел видеть в бесконечной жертвенности, в христианской любви к человечеству. Женщина в произведениях Ф.М. Достоевского выступает в разных ролях: возлюбленной, соперницы, жены, матери, дочери, сестры, бабушки, хозяйки, служанки, рабы, женщины, родственной по духу (соратницы), приживалки и др. В своих произведениях художник отметил разные стороны женского характера и женской натуры: чувственность, эмоциональность, раздражительность, веселый нрав, доброту, неудовлетворенность жизнью,

готовность к любви и жертвенности, стихийность, вздорность, покорность, умение терпеть и др.

Предметом исследования в данной статье является одна из зон интерпретационного поля концепта «женщина» в индивидуально-авторской картине мира Ф.М. Достоевского. При ссылках на источник в квадратных скобках указывается номер тома из Полного собрания сочинений и писем Ф.М. Достоевского в 30 тт. и соответствующая страница; РУ – речевое употребление.

Оценочная зона объединяет когнитивные признаки, выражающие оценку концепта «Женщина»: общую, эстетическую, интеллектуальную, нравственную.

Наиболее ярким является когнитивный признак **застенчивая** (120 РУ): *краснела, покраснела, смешалась, вся покраснела, застенчивость, застенчива, кроткая, куда деваться от стыда, покраснела до ушей, пошевелиться не смею, робела, робка, себя подосадовать, смутилась, стыдно*. Например: «Я мало-помалу победила свою **застенчивость**, хотя, после каждого разговора нашего, все еще было за что на **себя подосадовать**» [Т.1, С. 60]. Застенчивые женщины в произведениях Ф.М. Достоевского выглядят чрезвычайно совестливыми, стараются соблюдать общепринятые нормы и все условности в поведении. Анализ показывает, что они постоянно чем-то обеспокоены и озабочены, уязвимы. Многочисленность словоупотреблений данного признака доказывает, что для автора женская робость и застенчивость является важным составляющим женского начала.

Художник подчеркивает, что женщина может быть **глупой** (169 РУ): «Генеральство сделало ее еще **глупее** и **надменнее**» [Т.2, С. 155]. Встречаем речевые употребления, где автор в ряде случаев грубо называет глупую женщину **капитальной дурой** и **дурой набитой** [Т.3, С. 119], *я сама дура* [Т.5, С. 274]. «На меня не сердитесь, я **дура**, ничего не стою...» [Т.14, С. 55]. В произведениях Ф.М. Достоевского мы отметили 94 словоупотребления лексемы *дура*, 9 – *дурочки*, 9 – *идиотки*, 3 – *дурынды*. Например: «Старая **дурында**» [Т.5, С. 277]. Многие мужчины считают женщин легкомысленными, а иногда и откровенно глупыми созданиями. Такой стереотип доставляет массу неприятностей, так как над женщинами подшучивают, пренебрежительно отзываясь об их умственных способностях.

В процессе исследования мы выделили когнитивный признак **бедная** (237 РУ) – *бедная, беденькая*. Например: «Но **смерть** уже стояла над **бедной** *матушкой*» [Т.1, С. 69]. Следует отметить, что лексеме *бедная* Ф.М. Достоевский употребляет в трёх значениях: 1. 'Обладающая скудным достатком, неимущая'. Например: «**Была очень бедна**, коли в углу в подвале жила» [Т.4, С. 1022]. Однако писатель отмечал, что бедность не порок: «**Не грех быть бедной**, а что грех быть богатым и обижать» [Т.4, С. 262]. 2. 'Несчастливая женщина'.

3. 'Вызывающая сострадание'. Например: «*Бедная, жалкая старуха*» [Т.2, С. 103]. «*Беденькая, она хранила письмо этого студента как драгоценность*» [Т.5, С. 163].

Мы выделили когнитивный признак **шалунья** (49 РУ), который более присущ молодым женщинам или девочкам: *шалунья, шалила, балую, беспрерывно проказничаю, забежишь сама не знаешь куда, исцарапаешься об кусты, разорвешь платье, резвая, резвлюсь, резвиться, прыгать, убегу на пруд*. Например: «*Двух секунд не могла пробыть в покое*» [Т.2, С. 40].

Стереотипное представление об умственных способностях женской части общества опровергает когнитивный признак **умная** (68 РУ): «*Очень умная, хотя во многом еще ребенок*» [Т.4, С. 88].

Признак **добрая** (63 РУ) является яркой характеристикой женщины: «*Она прелесть по доброте и характеру*» [Т.4, С. 262]. Вспоминается объяснение Ф.М. Достоевского с будущей женой, Анной Григорьевной: «*Так вы думаете, что я могу еще жениться? Что за меня кто-нибудь согласится пойти? Какую же жену мне выбрать: умную или добрую?.. Нет, если уж выбирать, то возьму добрую, чтоб меня жалела и любила*» [Волгин 1990, С. 228]. Так автор подчеркивает главное качество женщины. Интересен пример: «*Хозяйка наша отчасти добрая женщина*» [Т.1, С.136], который подтверждает, что Макар Девушкин по своей доброте пытается преувеличить в окружающих доброту их натуры; вероятно, автор иронизирует, так как быть *отчасти добрым* или *отчасти злым* человек не может.

В идиолекте Ф.М. Достоевского отмечен и такой положительный признак, как способность женщины **учиться** (42 РУ): «*Как училась-то, как училась: серебряную медаль при выпуске получила*» [Т.7, С. 306]; «*Скоро я перестала учиться у Покровского*» [Т.1, С. 56]. В «Дневнике писателя» неоднократно отражается мысль о потребности высшего образования для женщин «ввиду серьезного запроса деятельности современной женщины». Автор считает, что только образование может ответить «на все вопросы, укрепить ум, взять, так сказать, в опеку расходившуюся мысль» [Т.20, С. 138]; быть **благородной** (17 РУ): «*У нее благородное сердце, благороднее, чем у многих других*» [Т.2, С. 191]. Благородство, с точки зрения православия, заключается в хранении совести, самоотверженности, готовности служить ближнему и, если возникнет необходимость, в желании умереть за Христа.

В творчестве Ф.М. Достоевского достаточно много внимания уделено различным проявлениям женской гордости, злобы, жестокости и др. Подчеркивается признак **злая** (82 РУ): «*Я злая, я злее всех, вот такая я злая*» [Т.3, С. 234]. Женщина может быть «*злой от глупости*» [Т.5, С. 101].

Характерной чертой женщины является и **вздорность** (13 РУ): «*Она баба глупая, сварливая, вздорная; она и мужа своего покойника со свету выжила*» [Т.1, С. 83]. Так художник описывает несдержанный, нетерпеливый нрав женщины.

Когнитивный признак **трудно угодить** (13 РУ) подчеркивает, что женская натура капризна, а порой сама женщина не знает, чего хочет. Например: «*Вы у меня на этот счет привередница; трудно угодить на ваш вкус*» [Т.1, С. 43].

Проявление **жестокости** (15 РУ) причиняет страдание близким людям: «*Старик же Покровский, с горя от жестокостей жены своей, предался самому дурному пороку и почти всегда бывал в нетрезвом виде*» [Т.1, С. 53]. Главной причиной жестокости является эгоизм; это результат страха, слабости и трусости и происходит от бессердечия.

Женщина же, которая может думать не только о себе, но и об окружающих – **заботливая** (9 РУ). Художник отмечает заботливость, которая идет изнутри: «*Она от постели его не отходила, бессонные ночи над ним просиживала, утешала его*» [Т.6, С. 170]. Считается, что проявление заботы – это женское отношение к тому, что дорого. Л.Н. Толстой писал о том, что «мы любим других людей не за то добро, которое они сделали для нас, а за то, которое мы сделали для них. Начинайте заботиться о людях, и ваша жизнь будет становиться богаче и интереснее» [http://www.psychologos.ru].

Отметим и другие признаки, имеющие отношение к оценочной зоне. Из воспоминаний Ф.М. Достоевского: «*Жизнь моя была уже и тогда угрюмая, беспорядочная и до одичалости одинокая. Я ни с кем не водился и даже избегал говорить и все более и более забивался в свой угол... Дома я всего больше читал... Чтение, конечно, много помогало, волновало, услаждало и мучило. Но по временам наскучало ужасно. Он был нелюдим, ни с кем не знался, вечно сидел один*» [Т.20, С. 239]. Поэтому и женщину он наделяет признаком **нелюдимка** (6 РУ): «*К тому же я такая нелюдимка, дикарка; люблю пообжиться в привычном угле надолго*» [Т.1, С. 81].

В противоположность застенчивым натурам Ф.М. Достоевский рисует и **страстных** женщин (13 РУ): «*Сладострастна до того, что сам маркиз де Сад мог бы у ней поучиться*» [Т.4, С. 212]. Автора и в жизни привлекали такие. В произведениях Ф.М. Достоевского женщины часто обладают сложными и противоречивыми характерами; вызывают разнообразные эмоции, необходимые автору для создания напряжения в сюжете и актуализации поднимаемых проблем в произведениях.

Кроме того, писатель отмечает и такой признак женщин, как **спокойствие** (11 РУ): «*Еще люблю ваше спокойствие, вашу тихость и то, что вы выговариваете слова плавно, спокойно и почти лениво, – именно ленивость люблю*» [Т.13, С. 49].

«Я очень тревожилась сначала, но теперь я **спокойнее**» [Т.1, С. 140].

Нужно иметь смелость быть **честной** (15 РУ): «...я **честная** и **благоразумная** девушка...» [Т.1, С. 104]. Для того чтобы поступить правильно в сложных обстоятельствах, требуется немало **смелости** (7 РУ) от женщины: «Никого не боялась и никогда не конфузилась» [Т.2, С. 83]. Писатель отмечает, что нужно иметь смелость не убежать от трудностей, а начать их преодолевать.

Ф.М. Достоевский не считает некоторую **легкомысленность** (6 РУ) пороком: «От природы **характера** весёлого, **восприимчивого** в **высшей** **степени** и **легкомысленного**» [Т.2, С. 233]. Если девушка в меру **легкомысленна**, то это только плюс. Трудно найти человека, которого могут привлечь тяжеловесность или занудство. Девушка должна быть **легкой**, в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский отмечает такую особенность мужского пола, что они «очень любят **легких** **женщин**, **разряда**, **конечно**, **приличного**» [Т.22, С. 233].

В творчестве художника представлен и образ женщины свободной, **независимой** (5 РУ), для которой нет правил и авторитетов: «**Ни в ком не нуждаются**, а, **напротив**, **все в ней нуждаются**» [Т.2, С. 7]. Такая женщина может быть **своенравной** (5 РУ): «**Самая** **своенравная** **ворчунья** **из** **всех** **служанок** **в** **мире**» [Т.4, С. 60] или **справедливой** (5 РУ): «**Она** **справедливая**, **справедливая!**» [Т.5, С. 314].

Ф.М. Достоевский также пишет о женщине, чрезмерно заботящийся о собственной пользе, выгоде, ставящий свои интересы выше интересов других людей, то есть об **эгоистке** (4 РУ): **эгоистка** **жесткая**, **добродушный** **эгоизм**. Например: «**Преобладающее** **ее** **качество** **было** **некоторое** **легкомыслие**, **жажда** **наслаждений** **и** **какой-то** **добродушный** **эгоизм**, **может** **быть** **даже** **и** **большой**» [Т.4, С. 192]. Вспомним, как писал Ф.М. Достоевский о своей возлюбленной, Аполлинарии Суловой: «Аполлинария – большая эгоистка. Эгоизм и самолюбие в ней колоссальны. Она требует от людей всего, всех совершенств, не прощает ни единого несовершенства ..., сама же избавляет себя от самых малейших обязанностей к людям. Она колет меня до сих пор тем, что я не достоин был любви её, жалуется и упрекает меня бесперывно» [Т.27, С. 134].

Во всем многообразии человеческих черт, к сожалению, выступает и **лень** (8 РУ), которая присуща каждому, дело только в ее количестве и ее роли в жизни человека. По отношению к женщине в творчестве Ф.М. Достоевского мы выделили лишь три случая вербализации этого качества. Например: «**Матушке** **понездоровилось**, **Анна** **Федоровна** **очень** **кстати** **поленилась**» [Т.1, С. 62].

Писатель выделяет в женщине **странность** (3 РУ): «**Это** **была** **очень** **странная** **девушка**, - **прибавил** **Васин**, - **очень** **даже** **может** **быть**, **что** **она** **не** **всегда** **была** **...**» [Т.13, С. 37]. Возможно, странной можно назвать ту, которая мыслит не так, как

остальные, поступает не так, как от неё ждут. Странная женщина, на наш взгляд, понятие относительное, так как что является странным для одного, то для другого вполне естественно.

Женщине дана от природы **хитрость** (8 РУ): «**Какою-то** **хитренькою**, **но** **милою** **усмешкой**...» [Т.13, С. 175]; она может проявлять **характер** (4 РУ): «**Характеришко** **у** **тебя** – **ух!**» [Т.5, С. 236]; «**Сначала** **она** **была** **с** **нами** **довольно** **ласкова**, – **а** **потом** **уж** **и** **выказала** **свой** **настоящий** **характер** **вполне**, **как** **увидала**, **что** **мы** **совершенно** **беспомощны** **и** **что** **нам** **идти** **некуда**» [Т.1, С. 50]. Стереотипное представление о такой женщине: она знает, чего хочет и как этого добиться; может быть совсем **без характера** (4 РУ): «**Она**, **может** **быть**, **глупая** **баба**, **характера** **не** **имеет**; **да** **за** **нее** **и** **постараться**, **может** **быть**, **некому**...» [Т.1, С. 122]; проявлять **мнительность** (3 РУ): «**Мало-помалу** **Татьяна** **Ивановна** **стала** **желтеть** **и** **худеть**, **сделалась** **раздражительна**, **болезненно-восприимчива** **и** **впала** **в** **самую** **неограниченную**, **беспредельную** **мечтательность**, **часто** **прерываемую** **истерическими**, **судорожными** **рыданиями**» [Т.2, С. 233]. Мнительная женщина воображает опасность там, где ее на самом деле нет, она болезненно-подозрительная [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова].

Женщины – существа противоречивые и **непостоянные** (3 РУ); как утверждает Ф.М. Достоевский, они ориентируются лишь на свое минутное настроение и субъективное видение ситуации: «...я так **непостоянна** **и** **ветрена**... **могу** **так** **легко** **и** **скоро** **забыть** **и** **изменить**» [Т.1, С. 196].

В творчестве писателя в минимальном количестве представлены следующие когнитивные признаки: **загадочная** (2 РУ): «...но **состояние** **ее** **было** **загадочно** ...» [Т.1, С. 49]; **грозная** (2 РУ): «**Женщина** **эта** **грозная** **и** **строптивая**» [Т.2, С. 49]; **простая** (2 РУ): «Я думал, что вы **простоваты**» [Т.7, С. 381]; **неловкая** (2 РУ): «**Такая** **она** **неловкая**» [Т.4, С. 281]. **Грубая** (2 РУ): «**Но** **как** **же** **эти** **женщины** **грубы** **и** **одеты** **неприлично?**» [Т.13, С. 9]; **несправедливая** (2 РУ): «**Дар** **великодушия** **и** **почти** **всегда** **с** **ним** **же** **рядом** – **безмерная** **несправедливость**» [Т.6, С. 235]; **эксцентричная** (2 РУ): «...одна из дам этой «кавалерды», **эксцентричная** **и** **бойкая** **личность**» [Т.2, С. 154]. Ф.М. Достоевский часто описывает женщину, постоянно испытывающую горе, всевозможные беды и неудачи, называя ее **горемыкой** (1 РУ), **недоверчивой** (1 РУ): «...**каким** **это** **образом** **тогда** **Оля**, **такая** **недоверчивая**, **с** **первого** **почти** **слова** **начала** **его** **слушать?**» [Т.13, С. 109], а также **серьезной** (1 РУ), **неблагодарной** (1 РУ): «...**накинулась** **она** **на** **нее**, **как** **ястреб**, – **дура** **неблагодарная!**» [Т.4, С. 161], **ловкой** (1 РУ): «**Ну** **ловкая** **же** **и** **опытная!**» [Т.6, С. 221]. Писатель рисует живых, активных, а точнее расторопных женщин, называя их **энтузиастками** (1 РУ), пока-

зывает их довольно общительными, часто даже навязчивыми: «Она была энтузиастка, мечтательница, видела в Ефимове какого-то гения» [Т.1, С. 221].

Так писатель отмечает, что в каждой женщине есть свои достоинства и недостатки, некоторые из них достаточно ярко проявляются, другие слабо вербализированы в текстах. Баланс положительных и отрицательных оценок в женщине редко уравнивается в произведениях Ф.М. Достоевского.

Стоит отметить и признаки, отражающие **здоровье женщины**: **больная** (85 РУ): «Я всю ночь была больна и на другой день тоже вся в жару была» [Т.4, С. 269]; **бледная** (63 РУ): «Она до того побледнела, что не могла стоять на ногах и опустилась на диван» [Т.13, С. 33]. Данная номинация свидетельствует о нездоровье женщины, так как лишь розовый цвет лица был частью положительно оцениваемого физического состояния в русских сказках и песнях; **сумасшедшая** (51 РУ): «Не в здравом состоянии рассудок [Т.6, С. 144]; **находящаяся в бреду** (23 РУ): «Наутро была уже в жару и в бреду» [Т.6, С. 146]; **находящаяся в лихорадке** (14 РУ): «Губы, запекшиеся, как в лихорадке» [Т.4, С. 33]; **выздоровливающая** (10 РУ): «Матушка выздоравливала, но я еще продолжала сидеть по ночам у ее постели» [Т.1, С. 61]; **простудившаяся** (6 РУ): «Ведь вот дождь идет, а вы сла-

бенькие, вы простудитесь» [Т.1, С. 148]; **без ног** (3 РУ): «Семидесятилетняя женщина без ног и желающая играть» [Т.5, С. 261]; **пациентка** (2 РУ): «Мало-помалу она совершенно овладела пациенткой» [Т.10, С. 116]; **мучающаяся от бессонницы** (2 РУ): «Мне ужасно скучно теперь, и меня часто мучит бессонница» [Т.1, С. 44].

Частотность когнитивных признаков, указывающих на плохое здоровье женщины можно объяснить, на наш взгляд, тем, что мать писателя отличалась болезненностью. «У нее было шаткое здоровье, ослабленное частыми родами. Она не могла кормить детей и вынуждена была брать кормилиц из деревни; у нее открылся туберкулез, она проводила целые дни в постели. Писатель запомнил болезнью матери – и в его сознании любовь и жалость, женское и увядающее слилось в безраздельном, волнующем и трогательном единстве» [9, С. 27].

Итак, оценочная зона интерпретационного поля концепта «Женщина» объединяет когнитивные признаки, выражающие оценку: общую – *застенчивая, шалунья, добрая, заботливая* и др.; интеллектуальную оценку – *глупая, умная, учится* и др.; нравственную оценку – *благородная, честная, легкомысленная* и др. Также есть признаки, отражающие здоровье женщины: *больная, в бреду, пациентка* и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аминова, А.А. Аксиологические особенности концепта «Женщина» в русском, английском и татарском языках / А.А. Аминова, А.Н. Махмутова. – Текст : непосредственный // Сопоставительная филология и полилингвизм / под ред. А.А. Аминовой, Н.А. Андрамоновой. – Казань : Изд-во КГУ, 2003. – С. 19-26.
2. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 496 с. – Текст : непосредственный.
3. Бадмаева, Е.С. Концептуальные пространства маскулинности и феминности: на материале фразеологизмов и паремий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Бадмаева Елена Содномовна. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Воркачѳ, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропологической парадигмы в языке / С.Г. Воркачѳ. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
5. Дзасежева, Л.Х. Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Дзасежева Лариса Халифовна. – Нальчик, 2006. – 25 с. – Текст : непосредственный.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – Москва : МГУ, 1996. – 245 с. – Текст : непосредственный.
7. Пименова, М.В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 176 с. – Текст : непосредственный.
8. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 60 с. – Текст : непосредственный.
9. Слоним, М.Л. Три любви Достоевского / М.Л. Слоним. – Москва : Наше Наследие, 1991. – 320 с. – Текст : непосредственный.
10. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 139 с. – Текст : непосредственный.
11. Чибышева, О.А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Чибышева Ольга Анатольевна. – Челябинск, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.
12. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Ленинград : Наука, 1972-1986. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Aminova A.A., Mahmutova A.N. Aksiologicheskie osobennosti koncepta «Zhenshhina» v russskom, anglijskom i tatar-skom jazykah [Axiological features of the concept "Woman" in Russian, English and Tatar languages]. In Aminovoj A.A. (eds.) *Sopostavitel'naja filologija i polilingvizm [Comparative philology and polylinguism]*. Kazan': Izd-vo KGU, 2003, pp. 19-26.
2. Babenko L.G., Kazarin Ju.V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika [Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. 496 p.
3. Badmaeva E.S. Konceptual'nye prostranstva maskulinnosti i feminnosti: na materiale frazeologizmov i paremij. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Conceptual spaces of masculinity and femininity: on the material of phraseological units and paremias. Ph. D. (Philology) thesis]. Ulan-Udje, 2010. 24 p.
4. Vorkachjov S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropologicheskoy paradigmy v jazyke [Cultural linguistics, linguistic personality, concept: the formation of an anthropological paradigm in the language]. *Filologicheskie nauki [Philological sciences]*, 2001, no. 1, pp. 64-72.
5. Dzasezhva L.X. Leksiko-semanticheskoe pole «zhenshhina» v raznyh kul'turnyh soobshhestvah: na materiale anglijskogo, russskogo i kabardino-cherkesskogo jazykov. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The lexico-semantic field "woman" in different cultural communities: on the material of the English, Russian and Kabardino-Circassian languages. Ph. D. (Philology) thesis]. Nal'chik, 2006. 25 p.
6. Kubrjakova E.S., et al. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. In Kubrjakovoj E.S. (ed.). Moscow: MGU, 1996. 245 p.
7. Pimenova M.V., Kondrat'eva O.N. Konceptual'nye issledovanija. Vvedenie: ucheb. posobie [Conceptual research. Introduction]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011. 176 p.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Jazyk i nacional'naja kartina mira [Language and national picture of the world]. Voronezh, 2002. 60 p.
9. Slonim M.L. Tri ljubvi Dostoevskogo [Three loves of Dostoevsky]. Moscow: Nashe Nasledie, 1991. 320 p.
10. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty: monografija [Linguocultural concepts and meta-concepts]. Volgograd, 2004. 139 p.
11. Chibysheva O.A. Koncept «Zhenshhina» v russskoj i anglijskoj frazeologii. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Concept "Woman" in Russian and English phraseology. Ph. D. (Philology) thesis]. Cheljabinsk, 2005. 24 p.
12. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. [Complete works: in 30 volumes]. Leningrad : Nauka, 1972-1986.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.А. Никаноров, кандидат филологических наук, доцент, доцент каф. филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: nikanorov-70@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4638-7100.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.A. Nikanorov, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the Department of Philology and Social and Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: nikanorov-70@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4638-7100.